

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ «ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 19 октября 2026 г., № 8

О присуждении Фролову Кириллу Дмитриевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Трансформация института улама в Саудовской Аравии в 1953–1992 гг.» по специальности 5.6.2. Всеобщая история принята к защите 15 июня 2026 г. протокол № 5, диссертационным советом 24.1.041.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, приказом ВАК РФ № 105/нк от 11.04.2012 г.

Соискатель Фролов Кирилл Дмитриевич, 1998 года рождения, в 2020 г. окончил бакалавриат Факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, а в 2022 г. – магистратуру Факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов по направлению подготовки «История», по программе «Всемирная история и массовые коммуникации». В 2025 г. окончил очную аспирантуру ФГБУН «Институт востоковедения РАН».

Работает младшим научным сотрудником в Отделе истории Востока ФГБУН ИВ РАН.

Диссертация «Трансформация института улама в Саудовской Аравии в 1953–1992 гг.» выполнена в Центре арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН.

Научный руководитель — Мелкумян Елена Суреновна, доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН.

Официальные оппоненты:

Кириллина Светлана Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой Истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова.

Кудряшова Ирина Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры Сравнительной политологии Московского государственного университета международных отношений (университета) МИД РФ.

Ведущая организация — Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Африки РАН», в своем положительном заключении, подготовленным академиком РАН, почетным президентом ИАФР РАН Васильевым Алексеем Михайловичем, отмечает, что актуальность темы обусловлена масштабными изменениями в международном положении Королевства Саудовская Аравия (здесь и далее — КСА), структурными преобразованиями в области экономики, а также возрастающей вовлеченностью КСА в мировые глобализационные процессы. В связи с этим изучение процессов развития института улама, которые известны своей крайней консервативностью, представляет собой важную научную задачу. Ее решение позволяет лучше представить то, как развивалось КСА в период комплексных модернизационных преобразований. Изучение института улама имеет большое практическое значение ввиду расширения экономического и научно-технического сотрудничества РФ со странами Персидского Залива.

Основные положения и выводы изложены в 7 публикациях в журналах, из которых 4 в периодических изданиях, включенных в Перечень ВАК. Публикации соответствуют теме исследования и раскрывают основные положения диссертации.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Фролов К.Д. Абд аль-Азиз и корпус богословов (улама) в 1920-е гг.: характер взаимных отношений // *Восток (Oriens)*. 2024. №6. С. 78–87.
2. Фролов К.Д. Общественно-политическая роль улама в противостоянии между королем Саудом ибн Абд аль-Азизом и наследным принцем Фейсалом (1958–1964) // *Новая и Новейшая История*. 2025. №1. С. 203–213
3. Фролов К.Д. Изменения в структуре богословского корпуса Саудовской Аравии в период модернизации (1953–1992) // *Восток (Oriens)*. 2025. №1. С. 62–73.
4. Куделин А.А., Фролов К.Д. Трансформация идеологии движения ихванов 1914–1930: развитие и упадок // *Электронный научно-образовательный журнал История*. 2021. №1. С. 1–19. – URL: <https://history.jes.su/s207987840013830-2-1/> (Дата обращения: 09.02.2026).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Фролов К.Д. Влияние идеологии ваххабизма на внешнюю политику Абд ал-Азиза б. Мухаммада // *XIII фестиваль науки в Москве. 12–13 октября 2018. Сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук* / под. ред. В. Б. Петрова, О. В. Филатовой, В. А. Цвыка. – М.: РУДН, 2018. – С. 279–294.
6. Фролов К.Д. Трансформация социальной роли ваххабизма в период распада Первого государства Саудидов // *XIV фестиваль науки в Москве. 11–12 октября 2019 г.: сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук* / под. ред. В.Б. Петрова, В.А. Цвыка. М.: РУДН, 2019. С. 106 – 117.
7. Фролов К.Д. «Символ славы в истории Неджда» как источник по истории Первого государства Саудидов // *Труды Института востоковедения*. 2021. Выпуск 30. М.: ИВ РАН, 2021. С. 278–282.

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

От ведущей организации — ФГБУН «Институт Африки Российской Академии Наук».

В отзыве отмечается, что работа Фролова К.Д. посвящена изучению процессов трансформационного развития улама как одного из институтов государства и общества в Саудовской Аравии. Соискатель привлек значительный объем отечественных, западных и арабских исследований по истории, экономике и общественному развитию КСА в период модернизации. В частности, труды А.М. Васильева, А.И. Яковлева, Г.Г. Косача, А.И. Першица, А.М. Родригеса, Н.И. Прошина и других исследователей. Для анализа отношений между уламом и государством привлекались исследования С.А. Кириллиной, Ф.М. Ацамбы, а также В.В. Орлова.

В числе работ на английском языке используются исследования М. Абира, М. аль-Рашид, Н. Мулина, М. аль-Атауни, С. Лакруа, Дж. Кечичиана, А. Лейша, А. Блая, Т. Хеггхаммера, Дж. Тайтелбаума. В диссертации были также использованы работы Н. ДеЛонг-Бы, Д. Комминса в области идеологии ваххабизма. Среди работ на арабском — А. Абдаллаха, А. аль-Усаймина, Х. аз-Захрани, А.М. Аль аш-Шейха, С. Аль Мухтара, которые посвящены различным проблемам истории КСА, института улама и становления системы образования в модернизационный период.

Источниковая база включает в себя хроники, сборники фетв, биографий улама, материалы саудовской печати, официальные документы, работы современников, принимавших непосредственное участие в описываемых в диссертации событиях, материалы сайтов. Некоторые источники, в частности сборник документов первого верховного муфтия КСА Мухаммада ибн Ибрагима, сборники фетв, писем и биографий саудовских улама используются впервые в отечественной исследовательской литературе.

Цель, объект и предмет диссертации были верно и четко определены. Методология не вызывает возражений. Хронологические рамки полностью обоснованы. Положения, выносимые на защиту, логичны и обоснованы, новы и хорошо отражают основные выводы диссертации. Представляет большой

интерес вывод автора, что улама и король были единомышленны в части модернизации системы подготовки, формирования единой бюрократической религиозной структуры и гомогенизации социального состава, тогда как главным противоречием был правовой статус улама в новом государстве.

Научная новизна и оригинальность состоит в том, что представленная диссертация является фактически единственным исследованием, которое дает целостную картину развития саудовских религиозных кругов в модернизационный период. В целом работа дает ясное представление о том, как развивался институт улама в период активных модернизационных преобразований, указывая, что изменения начались в 1953 г. и были тесно связаны с преобразованием всей системы государственного управления. Под их воздействием была сформирована единая иерархическая структура, создана единая система подготовки, позволявшая устранить возникший дефицит кадров и повысить уровень выпускаемых специалистов. Во второй половине прошлого века в его составе выросла доля представителей городских низов и бедуинов, которые не принадлежали к семьям потомственных улама. В отношениях с королем улама вынуждены были переосмыслить свою роль как послушных исполнителей воли правителя, являвшегося главой мусульман, к роли хранителей религиозной традиции, не изменив их подчиненного положения светским властям. Подобная эволюция характерна для большинства стран Ближнего Востока.

В отзыве отмечается, что представленная диссертация соответствует паспорту специальности 5.6.2 — Всеобщая история.

В отзыве отмечаются следующие недостатки:

Уделено недостаточно внимания влиянию внешних факторов, таких как изменение отношений с высокоразвитыми государствами, региональная борьба за лидерство и влияние процессов глобализации на внутреннее развитие КСА.

Не привлечены в должном объеме статистические данные для описания социально-экономических изменений, которые происходили в 1970–1990-х гг.

Также не отмечено, в какой степени они повлияли на обострение отношений между исламистской оппозицией и официальными улама. Не было принято во внимание, что вторая половина 1980-х — это период рецессии в саудовской экономике и роста безработицы среди молодежи. Его влияние гораздо существеннее, чем всплеск исламизма. Однако автор недостаточно это акцентирует.

Слишком кратко освещен вопрос об источниках финансирования улама, хотя это один из наиболее существенных вопросов. В диссертации отмечается вовлечение улама в предпринимательскую деятельность, но диссертант ограничивается констатацией факта. Было бы неплохо описать хотя бы примерно, как выглядели предприятия, контролируемые улама. Были ли они убыточны и насколько они были распространены?

Вместе с тем в отзыве ведущей организации делается вывод о том, что диссертация Фролова Кирилла Дмитриевича «Трансформация института улама в Саудовской Аравии в 1953–1992 гг.» является самостоятельным, завершенным научно-квалификационным исследованием, выполненным на актуальную тему и содержащим решение задач, имеющих важное значение для развития отечественной исторической науки. Работа соответствует требованиям пп.9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.), предъявленным к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

От официального оппонента — Кириллиной Светланы Алексеевны, доктора исторических наук, профессора, заведующей кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока Института Стран Азии и Африки Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автор отзыва отмечает, что диссертационное исследование представляет собой попытку комплексно проанализировать место и роль института улама в общественно-политических процессах в Саудовской Аравии на протяжении второй половины XX в. с учетом происходивших в КСА комплексных модернизационных преобразований. Таким образом, изучение трансформации института улама в исторической ретроспективе представляется важной научной задачей, решение которой позволяет составить более точное представление о социально-политическом развитии КСА вплоть до настоящего времени.

Новизна работы связана с ее комплексным характером, что само по себе говорит о качественно новом уровне осмысления узловых проблем бытия Саудовской Аравии в современных условиях, исходя из осознания весомости «религиозного субстрата» при выработке стратегии и тактики ее внутренней и внешней политики, коль скоро институт улама Саудовского государства задействован в процессе принятия политических решений. Отсюда вытекает как научное, так и прикладное значение предпринятого исследования, имеющего несомненную практическую ценность.

Источниковая база исследования отличается разнообразием и сбалансированным характером. Диссертант привлек широкий пласт источников, включая саудовские официальные документы, законодательные акты, королевские указы, фетвы общегосударственного значения, послания саудовских улама и их официальные биографии, материалы саудовской периодической печати и общеарабских СМИ. Ряд источников, в числе которых сборник документов первого верховного муфтия КСА Мухаммада ибн Ибрагима, а также сборники фетв, писем и биографий саудовских улама, задействованы в отечественной востоковедной науке впервые.

При проведении исследования К.Д. Фролов также опирался на внушительный объем историографии, в который входят научные труды ведущих специалистов по избранной проблематике, что позволило ему сформировать собственный взгляд на изучаемый комплекс проблем.

Справедливо замечание относительно недостаточной концентрации исследователей на трансформации института улама, которая рассматривается с ракурса его взаимодействия с властными кругами. Включение диссертантом корпуса улама в более широкий контекст социоэкономического, политического и духовного развития КСА второй половины XX столетия — его несомненная заслуга.

Задействовав методологический инструментарий институциональной истории и современные подходы теории модернизации, диссертант четко очерчивает методологические принципы для всестороннего анализа основных факторов и закономерностей процесса трансформации корпуса саудовских улама с целью раскрытия его функционального потенциала. Также, что следует подчеркнуть особо, К.Д. Фролов заостряет внимание на действенном факторе традиции и связанной с ней исторической памяти. Это позволило ему прийти к значимому заключению о том, что «реформы 1992 г. представляли собой окончательный переход от ваххабитской традиции XIX в. к принципиально новой, которая сложилась на основе синтеза идей «Братьев-мусульман»¹ и ваххабизма» (с.26.)

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации.

Обращаясь к теме применения правовой концепции *ас-сийаса аш-шарийа* к саудовским реалиям, автор углубляется в историю и упоминает Османский Египет XVIII в., ошибочно приписывая местным улама «роль второстепенного элемента» при одновременной констатации того, что они выступали в роли полноценного участника общественно-политической жизни страны. И далее диссертант пишет о том, что «только к исходу XIX в. улама были поставлены под контроль властей» (с. 66), хотя в действительности египетские служители ислама высшего ранга утратили самостоятельность ранее, в первой половине XIX столетия, при Мухаммаде Али.

¹ Организация признана террористической и запрещена на территории РФ.

Во второй главе в параграфе «Социальный состав улама и региональное представительство» автор поднимает тему наличия в рамках саудовского корпуса богословов региональных групп, которые, по его словам, «формировались вокруг ведущих улама той или иной области на основе личных связей учителя и ученика» (с.118). Остается неясным, что представляли собой эти региональные группы: были ли это просто объединения по территориальному признаку или же речь идет об богословских корпорациях, отстаивавших конкретные запросы как экономического, так и политического плана. Диссертант подчеркивает, что чёткое разделение улама на региональные группы прослеживается вплоть до начала 1950-х годов, однако временную границу, когда они стали единым целым, оставляет за кадром. Этот сюжет достоин более доскональной проработки, конечно, в случае обнаружения дополнительных источников.

В диссертационной работе затрагивается тема постепенно набравшего силу в Саудовской Аравии религиозно–политического движения «ас-Сахва ал-Исламийа» (Исламское пробуждение), сформировавшегося в результате синтеза ваххабитской традиции и политизированных идей «Братьев-мусульман»². Не подлежит сомнению то, что сахвийское движение не отличалось однородностью, как и то, что не только Сальман аль-Ауда и Саад аль-Факих выступали его лидерами, и каждый вожак сахвизма придерживался своей политической повестки и своего взгляда относительно путей решения наболевших проблем. Было бы желательно, чтобы диссертант более предметно сосредоточился на идеологии и практике движения «ас-Сахва ал-Исламийа», что позволит внести в раскрытие темы дополнительные краски и нюансы.

К.Д. Фролов имеет несомненную склонность к включению в свое исследовательское поле компаративного материала, что можно только приветствовать. Хотелось бы посоветовать диссертанту при работе в этом

² Организация признана террористической и запрещена на территории РФ

направлении при дальнейшей отработке весьма познавательного тематического блока, посвященного преобразованию системы подготовки богословских кадров в Саудовской Аравии, расширить сравнение с соответствующими богатыми наработками в сфере религиозного образования в Египте, Марокко и Турции, тем более что опыт этих стран в различных областях возникает на страницах диссертации неоднократно.

Имеются технические недочеты. В диссертации необходимо упорядочить справочно-ссылочный аппарат и, в частности, унифицировать оформление библиографических описаний в постраничных сносках. При этом большая часть огрехов и неточностей, допущенных в оформлении текста, вполне устранима в короткие сроки при подготовке исследования к публикации.

Упомянутые замечания не касаются ключевых положений диссертации и полученных результатов. Они направлены на то, чтобы сориентировать автора на продолжения исследования, поэтому принципиально не влияют на общую положительную оценку рецензируемой работы.

Основные положения диссертации изложены в опубликованных работах диссертанта. По теме работы имеется достаточное количество публикаций в научной печати, включая издания, рекомендованные ВАК РФ. Автореферат, как и публикации, полностью отражает содержание диссертации.

В силу этих обстоятельств возможно заключить, что данная диссертация по своему содержанию, актуальности, глубине проработки и обоснованности научных положений и полученных выводов, их новизне и достоверности отвечает предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. Ее автор Кирилл Дмитриевич Фролов, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. — Всеобщая история.

От официального оппонента — Кудряшовой Ирины Владимировны, кандидата политических наук, доцента кафедры

Сравнительной политологии Московского государственного университета международных отношений (университета) МИД РФ.

Автор отзыва отмечает, что актуальность исследования выходит за рамки истории Королевства, поскольку оно помогает понять, как в условиях комплексной модернизации меняются отношения между политической властью и религиозными авторитетами. Рассмотрение внутренней эволюции богословского корпуса, в свою очередь, позволяет полнее раскрыть причины и ход этих изменений.

Хронологические рамки исследования — 1953–1992 гг.— охватывают период от начала интенсивной структурной перестройки богословского корпуса до принятия Основного закона правления 1992 г. В это время складывались новые административные, судебные и образовательные институты, а отношения между монархией и улама приобрели иные организационные формы. Без их анализа трудно объяснить особенности политической системы королевства и место религиозного авторитета в ней.

Источниковая база включает саудовские нормативные акты, королевские указы, фетвы, материалы официальной газеты «Умм аль-Кура», письма и документы ведущих богословов, биографические сборники, материалы арабских СМИ, мемуары и справочные издания. Эмпирическая насыщенность и опора на широкий массив источников видятся несомненным достоинством диссертации.

Особо следует отметить использование многотомного корпуса документов Мухаммада ибн Ибрагима Аль аш-Шейха и биографических сборников саудовских улама. К.Д. Фролов не просто цитирует данные источники, но и обсуждает их происхождение, структуру, полноту и ограничения, включая случаи сокрытия имен адресатов, неполноту биографических сведений и трудности проверки. Сопоставление источников различных видов повышает обоснованность основных выводов, хотя степень их достоверности неодинакова для отдельных групп. По этому параметру работа выгодно отличается от значительной части исследований Саудовской

Аравии, основанных главным образом на вторичной англоязычной литературе. Диссертант работает непосредственно с арабоязычным материалом и фактически реконструирует историю становления саудовского религиозного истеблишмента. Существенно и то, что он вводит в российский научный оборот мало использовавшиеся ранее биографические сборники и корпус личных документов первого верховного муфтия Саудовской Аравии.

Теоретическую основу работы составляют исторический институционализм и теория модернизации; автор опирается на принцип историзма, историко-генетический, историко-описательный и проблемно-хронологический методы. Их применение в целом соответствует предмету диссертации: изменение положения улама рассматривается в связи с перестройкой государственного управления и образовательной сферы, а также с изменением форм религиозной легитимации королевской власти.

Структура диссертации представляется логичной. Она включает введение, три главы, заключение и список источников и литературы. Во введении определены объект, предмет, цель и задачи исследования, обоснованы его хронологические рамки, рассмотрены историография, источники, теоретико-методологические основания и положения, выносимые на защиту.

Научная новизна связана с реконструкцией изменений структуры богословского корпуса, системы подготовки кадров и источников его пополнения в рамках единого исследования. Убедительно показано, что создание специализированных органов, преобразование судебной системы и открытие шариатских учебных заведений меняли как карьерные траектории улама, так и способы государственного контроля над ними. Значимым представляется выделение двух этапов — 1953–1969 и 1970–1992 гг. — с учетом различий между периодом институционального оформления корпуса и временем усиления его подчинения центральной власти.

В отзыве отмечается, что выводы диссертации имеют значение для изучения истории саудовского государства и могут использоваться при

преподавании новой и новейшей истории стран Ближнего Востока, а также для подготовки аналитических материалов. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации достигнута К.Д. Фроловым благодаря следованию научной методологии, опоре на источники и научную литературу, а также стремлению к исследовательской объективности. В не меньшей мере она обеспечивается надлежащей апробацией результатов исследования: автор неоднократно выступал с докладами на научных форумах, а также подготовил и опубликовал семь статей. Четыре из них изданы в журналах, входящих в ядро РИНЦ и рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации.

При анализе социального состава улама автор широко использует биографические справочники (с.109–126). При этом во введении (с. 21–22) прямо отмечены неравномерность сведений и ограниченная возможность их проверки, а на с. 121 указано, что подробные данные доступны лишь о части первого состава Комитета высших улама. Было бы полезно отчетливее разграничить выводы, относящиеся к изученным биографиям, и оценки изменений корпуса улама в целом, а также пояснить принципы отбора биографий для сопоставления разных периодов и регионов.

Двухэтапная периодизация (1953–1969 и 1970–1992 гг.) представляется продуктивной, однако ее рубежи нуждаются в дополнительном обосновании. Почему началом второго этапа избран именно 1970 г., если ключевые меры по реорганизации религиозных учреждений и передаче судебной сферы под контроль правительства автор относит к середине 1970-х годов? Не вполне очевидно, и почему 1992 г. обозначает завершение трансформации института улама – его структуры, системы подготовки кадров и отношений с монархом. Согласно авторской позиции, к этому времени модель подчинения религиозного института монарху уже сложилась, а основной закон закрепил прежде всего общие принципы государственного управления и обязанность государства защищать ислам (с. 89–90, 175, 179–180). Дополнительное

пояснение критериев выбора этих дат сделало бы периодизацию более строгой.

Автор объясняет распространение среди молодых саудовских богословов идеи большей самостоятельности улама влиянием преподавателей из среды «Братьев-мусульман»³ (с.122–126, с. 180–183). Вывод интересен, однако хотелось бы уточнить, какие конкретные источники (например, высказывания учеников, письма) свидетельствуют о том, что молодые улама восприняли эти взгляды именно от преподавателей. Как в таком объяснении учитываются иные возможные позиции – расширение доступа к религиозному образованию, смена поколений и внутрисполитические кризисы?

Сопоставление саудовской модели и улама с опытом Египта, Турции и особенно Марокко (с. 175–178, 182) представляет несомненный интерес. Вместе с тем тезис о сходстве преобразований в Саудовской Аравии с формированием марокканского «неомахзана» требует более четкого обоснования сравнимости этих случаев. Автор указывает на сочетание традиционных и современных начал в обеих странах, однако этот общий признак ещё не позволяет судить о сходстве происходивших в них процессов. Было бы полезно уточнить, по каким основаниям выбрано для сравнения именно Марокко, а затем сопоставить исходное положение улама, полномочия монарха в религиозной сфере, пределы самостоятельности богословов и механизмы их включения в государственные структуры. Это помогло бы убедительнее обосновать предложенную аналогию и обосновать, в чем состоит своеобразие саудовского случая.

Вместе с тем, в отзыве отмечается, что высказанные замечания во многом имеют дискуссионный характер и не снижают научной ценности диссертационного исследования. Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание, в него включены все необходимые структурные элементы.

³ Организация признана террористической и запрещена в РФ.

Автор отзыва считает, что диссертация представляет собой самостоятельную, завершённую научно-квалификационную работу по всеобщей истории, в которой на основе значительного комплекса источников решена задача выявления основных направлений трансформации института улама в Саудовской Аравии в 1953–1992 гг. Она отвечает требованиям п. 9–11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 №842, а её автор Фролов Кирилл Дмитриевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. — Всеобщая история.

На автореферат поступил положительный отзыв от Васильева Александра Дмитриевича, доктора исторических наук, заведующего Отделом истории Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН».

Автор отзыва отмечает, что работа К.Д. Фролова посвящена ключевому периоду в истории Саудовской Аравии (1953–1992 гг.), который характеризуется переходом от традиционной племенной монархии к современному государству с развитой бюрократией. В условиях реализации проекта «Видение 2030» и провозглашения курса на «умеренный ислам», понимание исторических механизмов трансформации религиозного истеблишмента (улама) приобретает особую значимость. Исследование позволяет выявить истоки дуализма светской и духовной власти в Королевстве, что необходимо для прогнозирования и выстраивания внешнеполитического диалога Российской Федерации со странами Залива. В этой связи актуальность темы несомненна.

Границы исследования (1953–1992 гг.) выбраны методологически обоснованно. Нижняя граница (1953 г.) обусловлена смертью короля-основателя Абд аль-Азиза ибн Сауда, после которой структура богословского корпуса начала перестраиваться под давлением модернизационных процессов. Верхняя граница (1992 г.) определена принятием Основного закона правления, который юридически закрепил итоги трансформации, завершив процесс

институционализации улама в рамках новой государственно-правовой парадигмы.

В отзыве отмечается, что новизна диссертационного исследования заключается в комплексном подходе к объекту. В отличие от предшествующих работ (А.М. Васильева, Г.Г. Косача, М. ар-Рашид), фокусировавшихся преимущественно на политическом взаимодействии короля и богословов, К.Д. Фролов впервые в отечественной и зарубежной историографии проводит детальную реконструкцию внутренней структуры саудовских улама дореформенного и пореформенного периодов. Проанализирована эволюция системы подготовки кадров, причем выделен конфликт между традиционным наставничеством и академическим образованием. В диссертации вводятся в научный оборот ранее не использовавшиеся в российской арабистике источники (сборники биографий, личный архив первого верховного муфтия Мухаммада ибн Ибрагима). Автор прослеживает смену идеологических парадигм внутри самого корпуса, в частности, влияние идей «Братьев-мусульман»⁴ на молодое поколение улама. Ключевые идеи работы выстроены вокруг концепции «революции сверху».

Автореферат демонстрирует работу с пятью группами источников:

Официальные нормативные акты и королевские указы.

Коллективные и индивидуальные фетвы (включая 13-ти томный архив верховного муфтия).

Материалы саудовских и панарабских СМИ.

Биографические справочники и цифровые архивы.

Мемуаристика и свидетельства современников (Х. Вахба, Г. Филби).

Библиографический список свидетельствует о глубоком знании историографии проблемы. Методологический аппарат адекватен поставленным задачам. Сочетание институционального подхода, теории модернизации и историко-генетического метода позволяет автору

⁴ Организация признана террористической и запрещена на территории РФ

рассматривать улама не как статичный религиозный класс, а как динамичный социальный институт, встроенный в меняющуюся властную вертикаль. Автор отзыва особенно подчеркнул применение сравнительно-исторического метода при сопоставлении Саудовской Аравии с эволюцией института султанской власти в Марокко.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

Автор справедливо отмечает сложность верификации данных из электронных биографических баз (*saaid.org* и др.) и оппозиционных публикаций. Однако в автореферате недостаточно раскрыт механизм источниковедческой критики, который применялся для отделения достоверных сведений от агиографических преувеличений в использованных сборниках фетв.

Влияние нефтяного бума 1970-х годов (резкое увеличение рентных доходов) на материальное положение и статус улама упоминается, но могло бы быть раскрыто более глубоко. Остается открытым вопрос о том, как нефтяная рента изменила экономическую независимость богословов от традиционных пожертвований (закят) и королевских дотаций.

В работе констатируется региональная специфика улама и конфликт касимской и аридной групп, однако механизмы этого противостояния и его влияние на общенациональную политику в тексте автореферата намечены лишь контурно.

Недостаточно освещено влияние внешнего фактора (например, Исламской революции 1979 г. в Иране или афганского джихада) на радикализацию и ответную реакцию королевской власти в 1980-е гг.

Вместе с тем, в отзыве отмечается, что данные замечания не играют значимой роли для высокой оценки работы. Диссертация К.Д. Фролова представляет собой завершенное, самостоятельное исследование, вносящее существенный вклад в отечественную и мировую арабистику. Работа отличается глубокой проработкой источниковой базы, новизной выводов и строгой академической формой. Автореферат соответствует требованиям

ВАК РФ, а автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. — Всеобщая история.

Выбор официальных оппонентов обоснован их компетентностью в области проблем взаимодействия исламских институтов и государства в странах Ближнего Востока, наличием публикаций в соответствующих сферах исследования и способностью определить научную и практическую значимость диссертации.

Выбор первого официального оппонента, д.и.н., профессора Кириллиной Светланы Алексеевны, обусловлен тем, что она является признанным специалистом по истории развития социальных структур Османского Египта, в том числе его богословских кругов. Светлана Алексеевна регулярно публикует статьи по проблемам интеллектуального развития арабо-мусульманского мира.

Выбор второго официального оппонента, к.п.н., доцента Кудряшовой Ирины Владимировны, оправдан тем, что она является авторитетным специалистом по политическому исламу. Ирина Владимировна является автором большого количества работ по различным аспектам политического ислама.

Выбор ведущей организации — ФГБУН «Институт Африки Российской академии наук» — определяется тем, что это одно из ключевых научно-исследовательских учреждений, занимающихся изучением стран арабского мира. В нем регулярно публикуются статьи и монографии по истории и социально-политическому развитию арабских стран Северной Африки, а также КСА.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

Проблематика и выводы диссертации соответствуют научной специальности 5.6.2. — Всеобщая история: п.6 Новейшая история (XX–XXI вв.); п.9 Исторические традиции и инновационные преобразования; п. 10 Сравнительно-исторические исследования; п. 12 Социальная история.

История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности; п. 14 Реформы и революции в истории; п. 15 Социально-экономическая история; п.19 Личность в истории; п. 20. История общественной мысли. Интеллектуальная история; п.22 История религии и церкви.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что методологические принципы, лежащие в основе диссертации, могут быть использованы при изучении модернизационного развития исламских институтов в странах мусульманского мира. Они позволяют расширить и систематизировать представление об исламских религиозных кругах как о социальном институте в целом, а также о способах построения отношений между государством и религией в современных условиях. Выявленные особенности модернизационного развития института улама позволяют составить более целостный взгляд на закономерности развития исламских институтов в странах Ближнего Востока и Северной Африки в Новейшее время.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что материалы диссертации могут быть использованы в преподавании курсов, нацеленных на подготовку историков-востоковедов, религиоведов, политологов и специалистов в области международных отношений.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что в диссертации привлекается большой массив источников и литературы на русском, английском и арабском языках. Диссертация базируется на апробированных теоретических положениях и исследовательских методах; диссертант использовал в работе научные подходы, традиционно применяемые при анализе исторических событий и письменных памятников, а также критически подошел к выбору и применению источников.

Личный вклад соискателя состоит в том, что впервые в отечественной науке проводится комплексная реконструкция модернизационного развития

института улама и выделены его закономерности. Впервые в отечественной науке вводятся в научный оборот сборники биографий, фетв и посланий саудовских улама, а также сборник документов первого верховного муфтия КСА Мухаммада ибн Ибрагима.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

д.и.н. Филин спросил, в чем заключалась разница между старой и новой ваххабитской традициями, и какой была традиция, улама считали короля имамом мусульман и одновременно выступали за равноправие.

д.и.н. Аликберов А.К. отметил, что в транслитерации улама не был обозначена буква «айн», хотя «хамза» обозначена, и спросил, на каком основании диссертант употреблял формулировки «богословский корпус» и «институт улама»: в диссертации говорится и о лояльных богословах и о оппозиционерах, а «корпус» означает объединение под началом лояльных государству старейшин.

д.и.н. Микульский, отметил, что автор диссертации показал себя настоящим источниковедом. Суждения и выводы очень глубоко фундированы, их очень трудно опровергнуть, потому что они опираются на мощную источниковую базу. Также было высказано пожелание посвятить в дальнейшем отдельную работу тому, как строится биография улама. Отметил, что работа носит этнографический характер, диссертант нащупывает группировки улама, которые между собой соперничают, показывает роль религиозных течений и организаций.

д.и.н. Филин отметил, что сферу его интересов составляли богословские круги в Иране. После исламской революции исламизм вошел в международные отношения на Ближнем Востоке. Было не совсем понятно, что происходило в другом лагере, который пытался реагировать на эти изменения. Диссертант восполнил эту пробел, при этом сделал это очень хорошо — диссертация написана с опорой на огромное количество источников.

д.и.н. Аликберов отметил, что эта тема очень сложная, работ по Саудовской Аравии мало, и хорошо, что диссертант взялся за нее. Отметил, что и саудовцы, и радикалы и салафиты отмечали, что термин ваххабизм искажен. Наследный принц строил новую вертикаль власти. Отметил, что Алексей Михайлович Васильев, с которым он обсуждал диссертацию, также хорошо отзывался о работе.

Соискатель Фролов К.Д. принял замечания и ответил на вопросы.

Отвечая на вопрос, в чем заключалась разница между старой ваххабитской традицией и новой, диссертант отметил, что ваххабитская традиция наделяла правителя и светской и религиозной властью как имама мусульман. Реформа 1992 года сохранила традиционные прерогативы короля как имама мусульман, что видно из статей Основного закона правления, которые регулируют взаимодействие государства и исламских институтов, но адаптировала их под реалии новой эпохи, где светская и религиозная власти формально разделены. Отвечая на вопрос о ваххабитской традиции, диссертант ответил, что традиция признавала короля имамом мусульман, что видно из писем улама и ваххабитских хроник XIX–XX вв. Традиция заключалась в соединении светского и религиозного лидерства. Но в XX в. когда в стране появились «Братья–мусульмане»⁵ и началась модернизация, эта традиция стала меняться. Однако большая часть улама не поддержала новое представление о равноправии. Отвечая на вопрос о применении терминов «корпус» и «институт» диссертант отметил, что имел ввиду весь институт в целом. Он пояснил, что во второй половине XX в. членство в корпорации улама предоставлялось по завершении обучения в исламских университетах. В дальнейшем новый богослов занимал должность преподавателя в системе подготовки религиозных кадров. Тот же Сальман аль-Ауда, один из руководителей сахвийской оппозиции закончил исламский университет и

⁵ Организация признана террористической и запрещена на территории РФ

получил должность в системе религиозного образования. Поэтому диссертант посчитал допустимым использовать оба термина.

Отвечая на замечания, сделанные ведущей организацией, диссертант отметил, что:

Диссертант пояснил, что внешний фактор оказывал влияние, но делал это опосредованно. Поскольку улама это особый институт, они больше зависели от внутренних факторов, задач, которые ставило государство. Внешний фактор 1992 г. — влияние исламской революции в Иране, что вело к росту исламизма в стране и стимулировало развитие религиозной оппозиции. В дальнейшем его влияние усиливалось, но в затронутом диссертацией периоде влияние было слабым.

Диссертант согласился, что данные статистики следовало использовать шире, а также подробнее осветить социально-экономические особенности развития страны в период с 1970 по 1992 гг.

Диссертант пояснил, что в источниках, которые находились в его распоряжении, информация приводится отрывочно и в самых общих чертах. Диссертант отметил, что ответить на поставленный вопрос можно и нужно, но это требует дальнейших исследований, и что в будущем постарается более детально разработать этот вопрос.

Отвечая на замечания официального оппонента д.и.н., профессора Кириллиной С.А., диссертант отметил, что:

Диссертант отметил, что действительно, улама были взяты под контроль Мухаммадом Али, но во второй половине XIX – середине XX в. они вели себя пассивно, так что их уже нельзя считать полностью самостоятельной политической силой, которая может что-то решать.

Диссертант пояснил, что Сальман аль-Ауда и Саад аль Факих — наиболее яркие представители сахвизма и предводители религиозной оппозиции центральной власти в 1990-е гг.

Диссертант отметил, что однозначно ответить на вопрос о временных границах, когда был преодолен регионализм среди улама, сложно, поскольку

такие перемены идут не быстро и потому сложно определить четкую границу, которая бы разделяла старое и новое. Даже сегодня определенные отличия обнаружить можно.

Диссертант пояснил, что отличия определены территориальными особенностями. Саудовское государство создавалось как конгломерат эмиратов. Группировки улама формировались по региональному признаку.

Диссертант поблагодарил оппонента за совет сравнить развитие системы подготовки с опытом развития системы религиозного образования в Египте, Марокко и Турции.

Отвечая на замечания официального оппонента к.полит.н., доцента Кудряшовой И.В., диссертант отметил, что:

Диссертант пояснил, что неравномерность данных связана с тем, что больше всего их по XIX–XX вв. и меньше по XVII–XVIII вв. В диссертации же использованы данные за XIX–XX вв. При отборе биографий руководствовался в первую очередь географией (Неджд и Хиджаз) и временными рамками – не раньше рубежа XIX – XX вв., когда начинали свой путь участники описываемых событий.

Диссертант отметил, что с 1970 г. был взят курс на усиление светской власти и подчинение ей улама. Переход шел с 1970 по 1975 гг. 1970 год уже был принципиально иным: нового верховного муфтия не назначили, хотя пост не был упразднен. Единый корпус начали дробить, и часть функций была поставлена под контроль совета министров. Все, что было создано к 1975 г., получило юридическое оформление. С 1992 г. принципиальных нововведений, которые бы существенно изменили механизм отношений между уламом и королем, не было. Потому конечным моментом в развитии улама стоит именно 1992 год.

Диссертант пояснил, что в исследовательской литературе известны материалы, которые публиковал Джухейман аль-Утайби, Саад аль-Факих, Сальман аль-Ауда и другие деятели религиозной оппозиции. Не все источники доступны. Есть отрывочные сведения в комментариях сахвийских шейхов той

же аль-Джазире, и сохраненные страницы сайтов Комитета по защите Законных Прав (КЗЛП) и Движения исламских реформ на Аравийском полуострове (МИРА) — две наиболее известных оппозиционных сахвийских организаций. Эти данные и позволили реконструировать оппозиционный нарратив. Расширение доступа к образованию учитывалось, однако его значение не идет ни в какое сравнение с влиянием «Братьев-мусульман»⁶. Они действовали на низовом уровне. На это и наложилась смена поколений — молодые учились уже под руководством носителей не ваххабитской традиции. Так что они все взаимозависимы.

Диссертант пояснил, что основанием к сравнению Марокко и Саудовской Аравии служит близкое сходство географических условий и общественных отношений. И в Марокко, и в Саудовской Аравии бедуины составляли большинство населения, механика взаимоотношений между центром и племенами также идентична. Так же, как и в Саудовской Аравии правитель имел статус главы общины верующих. Отличалось содержание: алаутский султан — это потомок пророка Мухаммада, а саудовский правитель — имам мусульман, защитник веры, — которого своим преемником назначил его предшественник. Улама в Саудовской Аравии были подчинены правителю, а в Марокко они сохраняли определенную автономию. Диссертант отметил, что постарается в дальнейшей работе осветить этот сюжет шире.

Отвечая на замечания, содержащиеся в отзыве на автореферат, диссертант отметил, что:

Диссертант признал, справедливость замечания, что в автореферате стоило детальнее раскрыть механизм источниковедческой критики. В будущем этот вопрос будет более подробно рассмотрен.

Диссертант пояснил, что раскрыть детальнее последствия нефтяного бума 1970-х гг. на материальное положение и статус улама сегодня сложно, так как этот аспект в имеющихся источниках освещен очень слабо.

⁶ Организация признана террористической и запрещена на территории РФ.

Диссертант отметил, что в тексте диссертации и автореферата не говорится о существовании конфликта между касимской и аридной группами улама. Наоборот, в тексте работы отмечалось, что этот вопрос освещен крайне скудно, и существование конфликтов пока можно только предположить.

Диссертант отметил, что этот вопрос активно рассматривается во многих работах по Саудовской Аравии, в частности Г.Г. Косача, поэтому его влияние подробно не рассматривалось.

На заседании 19 октября 2026 г. диссертационный совет 24.1.041.01 принял решение:

за решение научной проблемы, имеющей важное значение для отечественного и мирового востоковедения (впервые в отечественной историографии комплексно исследован процесс трансформационного развития института улама в Саудовской Аравии в 1953–1992 гг.) присудить Фролову Кириллу Дмитриевичу ученую степень кандидата исторических наук

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из которых 9 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за – **14**, против – **0**, недействительных – **1**.

Председатель диссертационного совета

Аликберов Аликбер Калабекович

Ученый секретарь диссертационного совета

Петрова Анастасия Андреевна

«19» октября 2026 г.